

Глухой лабиовелярный и его место в классификации кельтских языков

В настоящее время главным признаком, лежащим в основе разделения кельтских языков на две ветви (гойдельскую и бриттскую), является развитие обще-кельтского глухого лабиовелярного $*k^w$. В языках гойдельской подгруппы он полностью делабиализовался и дал звук /к/, тогда как в бриттском произошла его лабиализация, давшая звук /р/. Этот базовый различительный признак был предложен еще Дж. Рисом в 1882 году и до сих пор лежит в основе классификации кельтских языков: так, принято говорить о Q-кельтских языках (ирландский, валлийский, мэнский) и P-кельтских языках (валлийский, корнский, кумбрийский и бретонский). Однако континентальные кельтские языки демонстрируют значительные флуктуации в развитии этого звука, что заставляет предположить, что в течение долгого времени он представлял собой аллофон (несмотря на то, что по данным глоттохронологии глубина распада кельтской семьи датируется 1200 до н. э.). Более того, данные относительно поздней (IV в. до н. э. — IV в. н. э.) топонимики и этнонимики демонстрируют, что варианты этого звука были акустически близкими и взаимопонятными для носителей соответствующих языков, особенно — в зоне их регулярных контактов (Запад Шотландии и Северо-Восток Ирландии). Таким образом, как мы можем предположить, данный, наиважнейший для исторической фонологии кельтских языков признак на самом деле является нерелевантным для построения схемы родства и «древа» этой семьи.

Ключевые слова: кельтские языки, историческая фонология, классификация кельтских языков, глухой лабиовелярный, лабиализация, веляризация, языковые контакты, глоттохронология, континентальные кельтские языки.

Развитие и.-е. глухого лабиовелярного $*k^w$ в *p* и *k* лежит в основе классификации кельтских языков. Впервые этот принцип был сформулирован Джоном Рисом еще в 1882 г. в [Rhys 1882] и, несмотря на огромное число разного рода корректировок, по-прежнему остается главным и, наверное, единственным «надежным» показателем объективного членения кельтской языковой общности в некий отдаленный период. Так, как пишет об этом, например, историк и археолог Энн Росс, «происходя из одного источника, кельтские языки затем подверглись дифференциации, однако, когда именно она имела место — точно не известно. Одна из этих групп известна филологам как Q-кельты или „гойделы“, они называются так, потому что в своем языке они сохранили индоевропейское q^w , которое затем перешло в *k* [...]. Другая группа известна как P-кельты или „бритты“, они превратили индоевропейское q^w в *p*» [Ross 1956: 15].

Применительно к периоду историческому (классический древнеирландский, древневаллийский, корнский и пр.) мы действительно достаточно надежно находим необходимые соответствия. Ср.: валл. *pen* при ирл. *ce*nn ‘голова’, валл. *prwy* при ирл. *cía* ‘кто’, валл. *tar* при ирл. *mac* ‘сын’ (к протокельтскому $*mak^w-os$), валл. *pedwar* при ирл. *cethar* ‘четыре’, ирл. *cruim* при валл. *pryf* ‘червь’ и проч. Однако, как пишет В. П. Калыгин, «до открытия нового континентального материала эта классификация имела широкое распространение

благодаря простоте и удобству и, надо сказать, сыграла позитивную роль в науке, но в настоящее время она не может считаться адекватно отражающей положение вещей, хотя и остается употребительной» [Калыгин, Королев 1989: 7].

Обращение к материалу континентальных кельтских языков (галльским диалектам, лепонтийскому, кельтиберскому) действительно отчасти затрудняет создание четкой схемы относительной хронологии фонетических переходов в кельтских языках, но при этом, как эти ни странно, позволяет взглянуть на весь процесс становления *k-p* дихотомии более «объемно», так сказать с лингвистической и с исторической точек зрения. Континентальные кельтские языки, как кажется на первый взгляд, иллюстрируют аналогичную дистрибуцию и.-е. *k^w*, что позволяет отнести кельтиберский к *k*-языкам (ср. постпозитивный союз *-Cue* 'и, также'), а лепонтийский и галльский — к *p*-языкам (леп. *-pe* 'то же', галльск. *petru-* 'четыре', *Epona* 'лошадиная богиня', при ирл. *ech* 'лошадь'¹, ср. также греч. надпись на монете — *Pennu-windos* 'бело-головый', имеющую точную параллель в ирл. эпитете *cenand* < *cenn* + *find* [Delamarre 2003: 249], ср. также ирл. огамич. антропоним — QENUVENDI [Королев 1984: 183; McManus 1991: 90]).

В то же время галльские надписи дают примеры и сохранения и.-е. *k^w* — примеры, надо сказать, довольно ограниченные, но, учитывая относительную ограниченность языкового материала, все же достаточно многочисленные. Территориальный разброс в данном случае также представляется важным свидетельством того, что мы имеем дело с феноменом, достаточно универсальным, а не имевшим место на какой-то ограниченной территории, а следовательно, в каком-то одном субдиалекте.

Так, наряду с часто встречающейся усеченной формой союза «также, также и» — *eti* в ряде надписей можно найти форму *etic*: надпись на камне, найдена в верховьях Сены (Alise-Sainte-Reine), — *etic gobedbi* 'и кузнецам'; надпись на табличке из Шамальера, центральная Франция, — *etic secoui* 'и все те'; надпись на табличке из Ларзака, южная Франция, — *etic eiotionios cuet[ic* 'а также Эйотина с ними?' (ср. также ряд сходных форм, предположительно семантически и этимологически тождественных в [Lambert 1997: 154]).

В Галлии существовал культ богини, называемой — Эпона (*Epona*), которая считалась антропоморфизированным образом древней богини-лошади и изображалась обычно сидящей верхом. Ее имя, видимо, было образовано от индоевропейской основы, обозначающей лошадь, и кельтского суффикса *-on-*, используемого в именах мифологических персонажей, см. [Hamr 1978: 152]. Но при этом известен месяц *equos* 'конский' из так называемого «Календаря из Колиньи», предположительно датируемого II в. н. э. (см. [Lambert 1997: 109; Delamarre 2003: 165] — о возможности других трактовок лексемы). В этом же календаре внизу приписано слово неясной семантики — *quimon*, также демонстрирующее сохранение глухого лабиовелярного. Среди личных галльских имен, восходящих к и.-е. обозначению лошади и иллюстрирующих переход в галльском *k^w* в *p* (*Epo-redo-rix*, *Epo-so-gnatus* и др.), также известно значительное число с первым элементом *Equi-* — *Equaesus*, *Equatia*, *Equirus*, см. [Evans 1967: 199–200].

Гидроним Сена восходит к галльскому *Sequana*, этимология которого также неясна, однако сохранение в данном слове и.-е. *k^w* очевидно.

Плиний упоминает также альпийское племя *Quariates*, соотносимое либо с ирландским обозначением котла *coire*, либо с именем *Cairid* (см. подробнее [O'Rahilly 1946: 147ff.]).

¹ Последовательность *k^w* в силу сходства рефлексов может быть приравнена к глухому лабиовелярному как фонеме.

Наверное, данный список галльских примеров можно было бы еще расширить, и мы полагаем, что новые находки и новые прочтения предоставят еще некоторый материал, демонстрирующий относительную аллофонию в данной области. Таким образом, как пишет В. П. Калыгин, «различия в трактовке k^w в галльском, видимо, нужно рассматривать как явление хронологического порядка» [Калыгин, Королев 1989: 6]. С одной стороны, это действительно так, поскольку засвидетельствованные позднее островные исторически кельтские языки дают достаточно надежный материал для установления соответствующих корреляций, причем относительно легко (?) верифицируемых и хронологически. С другой — тот же островной материал, как может показаться, также представляет ряд проблем хронологического характера. Иными словами, мы могли бы реконструировать примерно (и очень огрубленно) следующую картину: предки гойделов, отделившись от реконструируемой условно языковой кельтской общности², переместились к западу, сохранив при этом старый индоевропейский глухой лабиовелярный k^w . Согласно данным глоттохронологии, это, видимо, произошло примерно в 1100—1200 гг. до н. э. (данные Р. Элси [Elsie 1979], уточненные и «пересчитанные» С. А. Старостиным), т. е., возможно еще до падения индоевропейского p (главный фонетический показатель, выделяющий кельтскую группу языков). Заселяя Ирландию, гойделы сохранили и.-е. звук k^w , причем на очень долгое время. Позднее он перешел в qu , а затем фонетически слился с продолжениями и.-е. k и k' . Параллельно еще находившиеся на континенте, а потом постепенно занявшие Британию протобритты постепенно, спорадически, так сказать подиалектно, стали развивать на его месте его более лабиализованный аллофон, местами максимально приблизившийся к p . Процесс этот был явно не синхронизирован в разных диалектах и начался позднее, откуда и галльские флуктуации. По мнению К. Х. Шмидта, переход лабиовелярного и.-е. $*k^w$ в qu произошел не одновременно с соответствующим переходом в p - в другой группе континентальных кельтских диалектов, но для определенного этапа составил фонетическую инновацию, которая в соответствующих языковых зонах закрепились и в дальнейшем в так называемых «значимых словах» стала, напротив, представлять собой своего рода архаизирующий элемент, см. [Schmidt 1978—1980: 197].

По мнению К. Мак-Кона, переход и.-е. глухого лабиовелярного в p совершился как своего рода реакция на падение в кельтских языках исконного и.-е. p , которое, в свою очередь, могло произойти под влиянием субстрата; в баскском и аквитанском данного звука вообще нет, см. [McCone 1996: 43]. В таком случае континентальные кельты, разучившись произносить старое p , частично переселились в Ирландию и дали начало гойдельской ветви языков, частично остались на континенте и затем постепенно заселили Британию, параллельно развив в своей фонетической системе новое p , имеющее иное происхождение. Отметим, что отчасти собственная «относительная» хронология фонетических переходов в кельтских языках К. Мак-Кона этой идее противоречит. Он полагает, что падение p произошло относительно поздно, но при этом — до начала возникновения подиалектной аллофонии в произнесении глухого лабиовелярного. Однако известно, что в гойдельском рефлекс и.-е. p сохранялись довольно долго и отчасти законсервировались. Ср., с одной стороны, др.-ирл. *secht* 'семь', др.-ирл. *necht* 'племянник', из и.-е. $*nepti$, при валл. *nith* 'то же', с другой — первый знак второй семьи в огамическом алфавите, предположительно передающий возникшее на месте p придыхание, см. [McManus 1991: 36—37]. Видимо, следует в данном случае говорить не о полном «падении» старого p , но скорее об изменении в его произношении в сторону максимального

² Не входя в детали, примем существующую теорию «кельтской прародины» где-то севернее Альп.

уменьшения лабиальности (характерно, что в бриттском этот процесс произошел быстрее и полнее, возможно — как раз за счет компенсаторного развития признака лабиальности у старого глухого лабиовелярного).

Если от хронологии относительной попытаться перейти к хронологии абсолютной, то история развития $k^w > qi > k$ уже собственно в гойдельском восстанавливается вполне надежно и, более того, может быть датирована довольно точно. Так, в ранних бриттских заимствованиях как собственно бриттское, так и латинское *p* интерпретировалось в гойдельском как *qi*, позднее давшее *k* — ср., например, *planta > qulanda > clann* (лат. 'растение, поросль' > ирл. 'потомки, дети, род, семья'). Имя святого Патрика, патрона Ирландии, бритта по происхождению, также было заимствовано в гойдельском в форме *Patricius > Quatricius > Cothriche*, ирландский вокализм в данном случае ясно показывает, что предшествующий ему согласный был лабиальным, иначе имя приняло бы форму **Cathriche* [Jackson 1953: 127]. Таким образом, мы можем сказать, что в середине V в. в гойдельском и.-е. k^w еще сохраняло свою старую фонетику.

В то же время в надгробной надписи ирландскому королю, жившему на территории Северного Уэльса и умершему предположительно в 550 г., и чье имя реконструируется как раннее (?) **Uotek^worix*, уже отмечен звук *k* — VOTECORIGES [Jackson 1953: 169]. Традиционно распространено мнение, что данное лицо — лицо историческое, как и святой Патрик. Он, предположительно, упоминается в трактате Гильды Премудрого «О гибели Британии» под именем Вортипора (бриттская форма имени, о чем см. ниже), где называется «тираном деметов», «с ног до головы опозоренным различными братоубийствами и прелюбодеяниями» (см. оригинал, рус. перевод и комментарий в [Чехонадская 2003: 187, 274, 275]). Правитель деметов (ныне — графство Дивед в Южном Уэльсе), ирландец по происхождению, но более известный под британнизированными формами имени — Вортипор или Вотепориг, носил римский титул протектора, который римляне давали вождям варварских государств. При этом они получали права «защитников» границ. Вортипор, как принято считать, умер примерно в 550 г., и эту дату в таком случае следовало бы также считать пограничной — именно тогда, по крайней мере уже тогда старое гойдельское *qi* дало *k* и слилось с исконным *k*.

Однако и данная датировка надписи, и соотнесение имени VOTECORIGAS с именем реального короля Вортипора вызывают ряд возражений. Во-первых, надпись явно иллюстрирует сохранение конечного окончания, т. е. является, что называется, «доапокопной» и, следовательно, должна датироваться периодом не позднее 500 г. н. э. (см. суммарное изложение фонетических процессов гойдельского периода истории ирландского языка по данным огамических надписей [Королев 1984: 30]). Предположительно, как пишет К. Свифт, «датировка самой книги Гильды в данном случае может быть подвергнута сомнению и отнесена к более раннему времени» [Swift 1997: 54]. По мнению П. Симс-Вильямса, который обратил внимание также на неполное соответствие огамического имени и имени короля у Гильды (Вотекориг и Вортепор), «Вотепориг жил раньше, чем описанный Гильдой тиран, т. е. ранее 540 г., традиционная дата труда Гильды, и, возможно, ранее 520 г.» [Sims-Williams 2003: 347]. По его мнению, это были представители одной династии и даже, возможно, отец и сын.

Другим свидетельством утраты велярным признака лабиальности являются огамические надписи со словом «сын» (*сына...*), в которых вместо традиционной (и, возможно, для отдельных надписей представляющей собой уже искусственную архаизацию) формы MAQQI встречается вариант MACI (MAIC MACCI). Ср., например, надпись DOMMO MACI VEDUCERI, о которой А. А. Королев пишет, что ее автор «нагромоздил ложные архаизмы и анахронизмы. Если апокопа завершилась к началу VI в., то $qi > k$ перед глас-

ными переднего ряда — только во второй половине VI в., а гласный *-i-* должен был быть синкопирован в середине этого же столетия. Таким образом, переход лабиовелярного в простой велярный дает нам *terminus post quem* для датировки надписи» [Королев 1984: 69]. В то же время существует мнение, что данный переход произошел несколько раньше. На базе одной из новых (новонайденных) надписей³, Д. Макманус предлагает датировать процесс перехода *qu > k* уже концом V в. В свете сказанного, приведенная нами надпись выглядит уже не такой «анахронистичной».

Что касается языков британской ветви, в которых и.-е. *k^w* постепенно лабиализовался до стадии *p*, то здесь также известен своего рода *terminus*. Им считается свидетельство Пифея, грека из Массилии (совр. Марсель), который в 325 г. до н. э. предпринял знаменитый перипл — плавание вдоль западного и северного побережья Европы (ему же принадлежит упоминание о так называемой северной земле — Туле, предположительно — Исландии). В пересказах сочинений Пифея упоминаются острова, которые он называет *Prettanike*. Предположительно это было греческим образованием от автоэтнонима **pritanī/*priteni*, соотносимым с ирландским этнонимом *cruithin*, который, как принято считать, был обозначением пиктов и восходил к общекельтской основе **k^writu-* с общим значением «форма, образ» (ср. ирл. *cruth*, валл. *pryd*). Сказанное является для кельтологии общим местом и, насколько нам известно, не является предметом принципиальных дискуссий, более подробно см., например, в классическом исследовании Т. О'Рахилли — *PRITENI, PRITANI, BRITANNI* [O'Rahilly 1946], где происхождение топонима и этнонима проанализированы достаточно детально. Отметим все же попутно два момента, каждый из которых сам по себе для кельтологии в целом достаточно важен и требует серьезного дальнейшего анализа.

Во-первых, др.-ирл. этноним *cruithin* (pl. *cruithni*) в ранний период (до XIII—XIV вв.) употреблялся не по отношению к собственно пиктам — населению западной и отчасти Центральной Шотландии, оставившему загадочные камни со странными символами и жившему в полуземлянках, называемых «брохи». Этим словом ирландцы называли в начале население Северо-Восточной Ирландии, примерно территорию современных графств Антрим, Даун, отчасти Армаг и Тирон. Эти племенные союзы (в сагах — улады, в истории — королевства Дал Фиатах, Дал Арайде и Дал Риада) ощущались и ощущали себя сами административно (до середины VII в.) и этнически (видимо, где-то до начала II—III вв.) не полностью идентичными собственно ирландцам-гойделам, однако из этого не следует, что они автоматически оказывались тем самым идентичными пиктам, которые, как пишут римские авторы, постоянно нападали на бриттов и для защиты от которых римляне были вынуждены построить Антонинов и Адрианов валы. Возможно, это население также было кельтским, но, видимо, в таком случае принадлежало к более ранней волне переселений. Само слово, видимо, как полагал еще Вандриес [LEIA-C: 254], в ирландском было ранним бриттским заимствованием — из формы **Priteni > *Quriteni > Cruithni* (лабиализованность согласного вызвала характерную лабиальность последующего гласного). В пользу идеи заимствования говорит и то, что, как можем мы предположить, в период кельтской общности данный этноним просто не мог существовать, так как не существовала и сама реалья. Валлийский этноним *Prydyn*, который тоже считается обозначением пиктов, нам пока неясен семантически. Более детальный анализ ранних контекстов его употребления может привести к прояснению вопроса в целом.

Что касается валлийского же обозначения Британии, *Prydein*, то его Вандриес считает восходящим к несколько другой форме — **Pritani*. Именно эта форма, видимо, и была

³ CVNORIX MACVS MAQVI-COLINE, надпись датируется концом V в., см. [McManus 1991: 90].

услышана Пифеем и затем вошла в корпус исторических и географических знаний античного мира (в поздней латинизированной форме — *Britanni*). Различие исходных форм, давших обозначение Британии, с одной стороны, и название «пиктов» — с другой, отмечал и археолог Барри Канлифф, полагая при этом все же их этимологическую идентичность. Как он пишет, «этноним *Pritani* сохранился как обозначение Британии в целом и распространился в Романской Британии, тогда как форма *Priteni* использовалась римлянами для обозначения варварского населения, жившего севернее Антонинова вала» [Cunliffe 2002: 95]. Мы можем предположить, что данная форма не была полностью идентична семантически и этимологически первой, но явилась суффиксальным развитием слова, давшего в ср.-валл. форму *pridd* при др.-ирл. *cré* (gen. *criad*) 'земля, почва', к общекельтск. **k^wrīets* [LEIA-C: 224]. Жители Британии, встретившиеся Пифею, как мы полагаем, называли себя не «образинами», а «землянами», что более логично, или шире — «людьми» (ср. также характерный семантический перенос «земные» — «люди» типа *humus* ~ *homo*).

Сделанные нами, достаточно принципиальные в целом замечания все же не меняют основного вывода: каково бы ни было происхождение слова «Британия» и кем бы ни были этнически ирландские «круитни», глухой лабиовелярный в IV в. до н. э. в Британии уже произносился как *p*⁴.

И все же говорить о том, что к этому периоду протогойдельская и протобриттская ветви кельтских языков в том, что касалось глухого лабиовелярного, разошлись уже полностью и окончательно, мы не можем. Бриттские заимствования в гойдельском в ряде случаев, как кажется, выдают не только механическое воспроизведение исконного звука *p* как *k^w*, как в латинских заимствованиях, но и частичное узнавание собственной исконной лексемы либо собственного звука, имеющего в бриттском четкое соответствие. Так, например, все та же форма *Cruithni* возникла, скорее всего, под влиянием исконного гойдельского *cruth* 'образ, облик', тождественного и этимологически. Интереснее другое — в более поздний период бритты, видимо, также продолжали узнавать свой звук *p* в гойдельском (точнее — уже древнеирландском) *k*, восходящем к раннему *k^w*.

В данном случае наиболее ярким примером могла бы быть уже упомянутая нами ирландско-бриттско-латинская трилингва, в которой содержится имя ирландского вождя, жившего в Уэльсе, — *VOTECORIGAS memoria Voteporigis protictoris*. В книге М. Диллона и Н. Чедвик «Кельтские королевства» (1967), где этот исторический персонаж описан довольно подробно, говорится, что в его надгробной надписи «валлийское имя переведено на ирландский» (см. рус. пер. [Диллон, Чедвик 2002: 63]). На самом деле это не так: Вортепор бриттской истории по национальности был ирландцем и носил ирландское имя, которое, видимо, еще при его жизни было бриттами реинтерпретировано. Мы полагаем, что именно реинтерпретировано, а не воспроизведено механически с соответствующей фонетической заменой, поскольку семантика имени этого лица дает возможность сделать его понятным как древним ирландцам, так и древним валлийцам: «огамическая основа **wotek^wo-* соответствует бритт. **wotepo-* 'помощь, поддержка', откуда валл. *godeb* 'прибежище' ([Королев 1984: 200], см. также об этом имени и о самой надписи [Jackson 1953: 169; Mac Cana 1960]). Идея сознательной реинтерпретации (или даже перевода) данного имени разрешает противоречие, на которое обратил в свое время

⁴ Тот факт, что Пифей был греком, т. е. говорил на языке, который в свое время также произвел аналогичный переход *k^w > p*, должен быть в какой-то степени «принят к рассмотрению», однако в греческом этот переход произошел гораздо раньше и соответствующий звук к данному периоду в иноязычных словах уже не «узнавался».

Д. Макманус: если бы шла речь об «узнавании» собственных рефлексов глухого лабиовелярного в ирландском имени, то огамическая форма должна была бы иметь вид VOTE-QORIGAS, поскольку бриттское [p] этимологически соответствует и может предположительно выступать аллофоном гойдельскому [kʷ], но не [k]! [McManus 1991: 90].

Особый интерес с данной точки зрения представляет и этноним *Epidii*, фигурирующий на карте Птолемея, — Юго-Западная Шотландия (совр. район Аргайла). На первый взгляд лексема *epidii* кажется прозрачной семантически и достаточно понятной фонеморфологически. В ее основе лежит продолжение и.-е. корня, обозначающего «лошадь, коня» — **ekʷo-s* (ср. лат. *equus*, скр. *ásvah*, гр. ἵππος), согласно реконструкции К. МакКона — **h₁ékʷo-s* [McCone 1994: 99] и представленного примерно с тем же значением практически во всех кельтских языках — ср. ирл. *ech*, галльск. *Epo-* и валл. *ebol* ‘жеребенок’ (интервокальное *-b-* на месте *-p-* возникло в результате так называемой «бриттской лениции», имевшей место, как принято считать, во второй половине V в., см., например [Jackson 1953: 545, 695]). Данная основа, как можно предположить, в период кельтской общности служила основным обозначением лошади, коня, однако имела при этом ряд синонимов, также засвидетельствованных в ряде позднейших кельтских диалектов. Синонимов, естественно, не точных, но скорее специфицирующих столь важный для культуры того времени объект. Еще в греческих источниках (см. [Evans 1967: 198]) отмечается лексема *mark-*, ставшая основной для бриттских языков (валл. *march*, ср. корн. *margh*, брет. *marc’h*), имеющая параллели в германском (ср. д.-в.-н. *mar(i)ha*, др.англ. *tearh*) и являющаяся предположительно заимствованной из алтайских языков, видимо не непосредственно, но через какую-то диалектную зону, в которой она получила статус «бродячего слова», см. [Гамкрелидзе, Иванов 1984: 939]. Видимо, основа *ekʷo-* могла закрепиться за обозначением тягловой лошади, тогда как *marc-* обозначала лошадь верховую (ср. корн. *marrek* ‘всадник’ при ирл. *marcach* ‘то же’, в то время как основным обозначением лошади в гойдельских языках до начала ново-ирландского периода остается *ech*). В бриттских языках в исторический период и.-е. лексема не только уже не была основным обозначением лошади, но оказалась уже практически утраченной.

В книге Л. и Дж. Лэнг высказывается предположение, что в районе Западной Шотландии и Гебридских островов, обозначенном у Птолемея как область, населенная «эпидиями», существовала традиция разведения лошадей, причем не только для собственно использования, но и «на экспорт», чем и объясняется сам этноним; реликты этой традиции они предлагают увидеть и в особой теме «мудрой лошади», описанной св. Адамнаном в его «Житии Колумбы», т. е. на о-ве Иона [Laing 2001: 82]. Данная идея, как нам кажется, предполагает, что само слово *эпидии* изначально было не автоэтнонимом, а аллоэтнонимом: так обозначались племена, маркированные в глазах соседей данным признаком.

Сама форма *epidii* представляет собой, как принято считать, субстантивированное активное причастие, восходящее к общекельтскому **ekvidios*, продолжения которого засвидетельствованы также в гойдельских огамических надписях в форме EQODDI и др. (см. [Королев 1984: 153], откуда также распространено ирландское имя *Eochu*, *Eochaid* [McManus 1991: 122]). Семантика этнонима (как и целого ряда имен собственных), таким образом, означает примерно «имеющие дело с лошадьми» или «управляющие колесницами» (но, видимо, учитывая сказанное выше не «всадники»). Однако при такой трактовке неясным все же оказывается вокализм этнонима, который должен был бы иметь форму **epodii*⁵. Поэтому заслуживающей внимания нам представляется трактовка

⁵ Ср., однако, в галльских именах собственных — *Epillus*, *Epetina*, *Episi*, *Epiu* etc. [Evans 1967: 198].

Т. О'Рахилли, который видит как в нашем этнониме, так и в имени ирландского божества *Echde* не старое причастие, а субстантивный композит. Реконструированное **ekvo-dios* он раскладывает на **ekvo-* и **dios*, «конь-бог», а значение названия племени на карте Птолемея объясняет как «почитающие бога Коня», см. [O'Rahilly 1946: 292]. С другой стороны, как пишет А. А. Королев, «сохранение -o- следует объяснить действием лабиовелярного [k^w]» [Королев 1984: 153]; сохраняется оно также в латинской надгробной надписи LAPIS ECHODI, 'камень Эохайда', зафиксированной на о-ве Иона и датируемой эпиграфически началом VII в. [Sims-Williams 2003: 118; Swift 1997: 77], и в латинизованном имени *Echodius* в «Житии св. Колума Килле» Адамнана (конец VII в.). Таким образом, можно предположительно реконструировать две протокеельтские формы, имеющие вариативный статус, каждая из которых имеет как континентальные, так и островные продолжения: 1) **ekvidios* (этноним *epidii*, ирл. *Eichde*, галльск. *Epius* etc.) и 2) **ekvodius*⁶ (галльск. *Epaticcus*, *Epo-redorix* etc., ирл. огамич. EQODD, EQODDI, ECHADI, ирл. *Eochaid*, etc.⁷, ирл. комп. *Echmarcach*, *Echmílid*, *Echrí* [Uhlich 1993: 237]). Группа ирландских имен, таким образом, оказывается совпадающей с отдельными галльскими формами, а также этнонимом «Эпидии» лишь по первому элементу, который ни этимологически, ни семантически в любом случае, казалось бы, сомнений не вызывает.

В гойдельской топонимике данный регион также часто связывается с и.-е. основой, обозначающей коня, а в легендарной истории — с именами предков, имеющих соответствующую этимологию. Так, мифическим предком обитателей этой области — основателем династии королей Дал Арайде — считается Эохайд Мунрмар, или Эохайд Риада. В ирландских же источниках встречается перифрастическое название обитателей Дал Риады — *Sil Echdach*, 'конское семя'. Известно также название озера в Северной Ирландии — *Loch nEchach* Конское озеро (совр. *Lough Neagh*), возникшее в результате того, что легендарный Финн взял из земли огромный камень и забросил его на восток в воду, от чего появился о-в Мэн. В этой легенде можно увидеть также один из метафорических переселений «конских людей» с запада на восток. Мы можем увидеть здесь рефлексы либо культа бога-коня, как полагал О'Рахилли, либо маркированного и, видимо, сакрализованного использования колесниц, либо просто развитого коневодства, в любом случае закрепившиеся в названии племени, известном на обоих (!) берегах Ирландского моря и в обоих регионах — семантически мотивированном. Более того, как отмечает Дж. Фрэйзер, в ирландских же текстах мыс, называемый у Птолемея *epidion akron*, обозначается как *Ardd Echde*, причем в последней форме он видит не калькированное воспроизведение «исконного» бриттского топонима, а скорее параллельное и «независимое обозначение данной части побережья Шотландии» [Fraser 1928: 189]. Таким образом, мы можем реконструировать обозначение племени, которое на западном берегу Ирландского моря было известно как *Sil Echdach*, а на восточном — как *epidii*, как же при этом называли себя они сами и какое название было исходным, сказать довольно сложно. Поскольку в бриттских языках в отличие от гойдельских продолжения и.-е. основы, обозначающей коня, не засвидетельствованы в качестве общего названия, мы могли бы предположить, что исходным было гойдельское название племени, звучавшее примерно как **ekwidii*. Данный этноним мог быть затем реинтерпретирован бриттами как *epidii* и в такой форме стал известен Птолемею.

Следует обратить внимание, однако, еще на одну деталь. Как отмечал в устном выступлении на конференции, посвященной ирландскому средневековью (июнь 2003) ар-

⁶ * [eχ^wad'ih] — см. [Harvey 1987: 64].

⁷ О развитии ирл. форм *Eochu*, *Eochaid* при *Echach*, *Echdach* см. [Bergin 1932: 140—146].

хеолог А. Вулф, Птолемей называл некоторые из Гебридских островов EBOUDAИ, в чем можно увидеть гойдельское произношение бриттского этнонима (с характерным озвончением «чужого» *p* в интервокальном положении, ср., например, *robal* 'народ', из лат. *populus*). Данный факт может, как нам кажется, служить аргументом в пользу того, что в собственно гойдельском ареале слово **ekwidii* вообще, возможно, не фигурировало как этноним, хотя исторически этот регион и его население для ирландцев и были как-то традиционно связаны с лошадьми.

Но согласно данной теории, протобритты, вступая уже в более поздний период на островах в контакт с переселившимися туда ранее протогойделами, должны были отчасти узнавать в их *k-* (точнее — *qu*) свое *p-*, которое еще недавно звучало как *kw* и в отдельных словах продолжало звучать именно так. Иными словами, до того, как в силу ряда резких фонетических, морфологических и синтаксических изменений континентальные кельтские языки превратились в островные (примерно IV—VI вв. н. э.), как мы можем предположить, на определенном этапе данные языки могли быть взаимопонятными для носителей, хотя, наверно, в разной степени. В данном случае фонетика оказывается в противоречии и с глоттохронологией, и с исторической морфологией. Иными словами, мы можем реконструировать ситуацию, при которой протогойдел произносил на месте и.-е. *k^w* некий звук, приближающийся к *p*, и, наоборот, бритт произносил нечто, близкое к *k*.

Заселение кельтскими племенами Британских островов представляло собой не какое-то глобальное единовременное переселение, но своего рода континуум, в процессе которого группы племен, переживших те или иные языковые сдвиги, накладывались на племена, которые с точки зрения лингвистической отстояли от них всего на несколько шагов (в первую очередь это, естественно, касалось фонетических изменений). Постоянные контакты и волны вторичных переселений, о которых мы находим достаточное количество упоминаний как в ирландских сагах и средневаллийских мабиногион, так и в латинских источниках, также, видимо, обуславливали взаимовлияние языков. Причем, насколько мы понимаем, наиболее «контактной» зоной оказывалась именно Северо-Западная Британия, т. е. область, заселенная пиктами (кем бы они ни были) и граничащая с бриттами на юге и гойделами («скоттами») на западе через пролив. Более того, уже собственно Ирландия, особенно северо-восточная ее область, с данной точки зрения представляла собой также далеко не гомогенную зону.

Но где именно проходила граница между протогойделами и протобриттами, иными словами — где именно находились первые области, заселенные той группой кельтских языков, в которой общекельтское **k^w* перешло в *qu*? Ответить на этот вопрос довольно сложно, поскольку, о чем мы уже упоминали, северо-восток Ирландии и северо-запад Британии представляли собой в период начиная с рубежа нашей эры особую «плавильную» языковую и этническую зону. Об этом периоде сохранилось не так много надежных свидетельств, однако уже сейчас достаточно очевидно, что традиционная история «гойделизации» современной Шотландии, начинающаяся якобы лишь в V в. с заселения ирландцами Дал Риады, в значительной степени упрощает истинное положение вещей. Более того, в одной из недавних работ по этому вопросу (см. [Campbell 2001: 290]) предлагается еще более радикальное решение проблемы: шотландское население явилось не только продолжением ирландских колонистов, пусть даже и более ранних периодов, но отчасти потомками прото-протогойделов, заселявших западные районы Шотландии.

Так что же «классификация кельтских языков»? Как, возможно, слишком резко пишет об этом П. Расселл, «теоретически можно предположить, что все субгруппы кельт-

ских языков происходят непосредственно от одного протоязыка, а близость отдельных языковых черт внутри данных субгрупп произошла в результате контактов между носителями» [Russell 1995: 17]. Это, конечно, не совсем так, но на фоне сказанного становится все более сомнительным лежащий в основе классификации чисто фонетический признак (равно как и другой признак — развитие и.-е. слоговых сонантов, сформулированный в работах К. Х. Шмидта [Schmidt 1978—1980; 1988; 1992]). Особую роль начинают исполнять и особый вес получают уже чисто морфологические изменения, лежащие в основе разделения кельтских языков на «континентальные» и «островные», а единственно надежным (?) критерием для составления кельтского «древа» оказываются данные глоттохронологии.

Нашей идее постоянных «контактов» (перекликающейся с гипотезой «кумулятивной» кельтизации Британских островов — см. [Waddell 1991]), казалось бы, противостоят теория Дж. Кука о существовании в Железном веке в Галло-Бриттско-Гойдельской зоне некоего общекеельтского койне, понятного всем и оказывавшего определенное (в основном фонетическое) влияние на данные языки (см. [Koch 1992]). Но особого противоречия мы здесь не видим: в любом случае историческая фонология оказывается зоной, наиболее зыбкой и наименее пригодной для выравнивания кривых ветвей кельтского языкового древа.

Литература

- Гамкрелидзе, Иванов 1981 — ГАМКРЕЛИДЗЕ Т. В., ИВАНОВ Вяч. ВС. *Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры*. Т. 1—2. Тбилиси, 1984 [Благовещенск, 1998].
- Диллон, Чедвик 2002 — ДИЛЛОН М., ЧЕДВИК Н. К. *Кельтские королевства* / Пер. с англ. С. Иванова. СПб., 2002.
- Калыгин, Королев 1989 — КАЛЫГИН В. П., КОРОЛЕВ А. А. *Введение в кельтскую филологию*. М., 1989.
- Королев 1984 — КОРОЛЕВ А. А. *Древнейшие памятники ирландского языка*. М., 1984.
- Чехонадская 2003 — *Гильда Премудрый. О погребели Британии* / Подг. текста, пер. и прим. Н. Ю. Чехонадской. М., 2003.
- Bergin 1932 — BERGIN O. *Varia* 10: Eochu, Eochaid // *Ériu*, 1932. Vol. 11.
- Campbell 2001 — CAMPBELL E. *Were the Scots Irish?* // *Antiquity*, 2001. Vol. 75.
- Cunliffe 2002 — CUNLIFFE B. *Pytheas the Greek. The man who discovered Britain*. London, 2002.
- Delamarre 2003 — DELAMARRE X. *Dictionnaire de la langue gauloise*. Paris, 2003.
- Elsie 1979 — ELSIE R. W. *The Position of Brittonic*. Bonn, 1979.
- Evans 1967 — EVANS D. E. *Gaulish Personal Names*. Oxford, 1967.
- Fraser 1928 — FRASER J. *The Question of the Picts* // *Scottish Gaelic Studies*, 1928. Vol. II.
- Hamp 1978 — HAMP E. *Varia* II. 2. Gwion and Fer Fí // *Ériu*, 1978. Vol. XXIX.
- Harvey 1987 — HARVEY A. *The Ogam inscriptions and their Geminate consonant symbols* // *Ériu*, 1987. Vol. 38.
- Jackson 1953 — JACKSON K. H. *Language and History in Early Britain*. Edinburgh, 1953 [Dublin, 1994].
- Koch 1992 — KOCH J. T. 'Gallo-Brittonic' vs. 'Insular Celtic': The Inter-relationships of the Celtic Languages Reconsidered // *Bretagne et pays celtiques: langue, histoire, civilisation* / Ed. G. Le Menn. Rennes, 1992.
- Laing 2001 — LAING LI., LAING J. *The Picts and the Scots*. Gloucestershire, 2001.
- Lambert 1997 — LAMBERT P. Y. *La langue gauloise*. Paris, 1997.
- LEIA — *Lexique étymologique de l'irlandais ancien* de J. VENDRYES / C. E. BACHELLERY et P. Y. LAMBERT. Paris, 1987.
- Mac Cana 1960 — MAC CANA Pr. *Votepori // *BBCS*, 1960—1962. Vol. 19.
- McCone 1994 — MCCONE K. *An tSean-Ghaeilge agus a réamhstair* // *Stair na Gaeilge*. Maigh Nuad, 1994.
- McCone 1996 — MCCONE K. *Towards a Relative Chronology of Ancient and Medieval Celtic Sound Change*. Maynooth, 1996.

- McManus 1991 — MCMANUS D. *A Guide to Ogam*. Maynooth, 1991 [1997].
- O’Rahilly 1946 — O’RAHILLY T. F. *Early Irish History and Mythology*. Dublin, 1946 [1976].
- Rhys 1882 — RHYS J. *Early Britain. Celtic Britain*. London, 1882.
- Ross 1956 — ROSS A. *Everyday Life of the Pagan Celts*. London; New York, 1956 [1970].
- Russell 1995 — RUSSELL P. *An Introduction to the Celtic Languages*. London, 1995.
- Schmidt 1978—1980 — SCHMIDT K. H. On the Celtic Languages of Continental Europe // *BBCS*, 1978—1980. Vol. 28.
- Schmidt 1988 — SCHMIDT K. H. On the Reconstruction of Proto-Celtic // *Proceedings of the First North American Congress of Celtic Studies*. Ottawa, 1988.
- Schmidt 1992 — SCHMIDT K. H. The Celtic Problem. Ethnogenesis (location, date?) // *ZCP*, 1992. 45.
- Sims-Williams 2003 — SIMS-WILLIAMS P. *The Celtic Inscriptions of Britain: Phonology and Chronology*. Oxford, 2003. P. 400—1200.
- Swift 1997 — SWIFT C. *Ogam Stones and the Earliest Irish Christians*. Maynooth, 1997.
- Uhlich 1993 — UHLICH J. *Die Morphologie der komponierten Personennamen des Altirischen*. Bonn, 1993.
- Waddell 1991 — WADDELL J. The Question of the Celtization of Ireland // *Emania. Bulletin of the Navan Research Group*, 1991. No. 9.

The most obvious phonological distinction between the two main branches of Celtic languages (Goidelic and Brittonic) involves the outcome of the unvoiced labiovelar $*/k^w/$. In Goidelic it was delabialized in most environments and merged with $/k/$, but in Brittonic it became fully labialized and yielded $/p/$. This basic difference, proposed by John Rhys in 1882, has given rise to the unfortunate terms “P-Celtic” (Welsh, Cumbric, Cornish and Breton) and “Q-Celtic” (Irish, Scottish and Manx). The Continental Celtic languages (Gaulish, Lepontic and Celtiberian) show some fluctuations in regard to this sound, and it is highly probable that they represented allophonic variants of Proto-Celtic $*q^w$ for a very long time (in spite of the depth of divergence of Proto-Celtic — appr. 1200 BC according to glottochronological calculations). Toponymic and ethnonymic data of later periods (400 BC — 400 AD) demonstrate that the variants of this sound were acoustically similar to the speakers, especially within the zone of their prominent contacts — West of Scotland and North-East of Ireland. We therefore presume that this most important element of Celtic historical phonology cannot serve as a distinctive principle in the construction of the tree diagram of Celtic languages and only makes more obscure the scheme of their development.

